

Рыжих Татьяна Юрьевна

магистрант

Научный руководитель

Кравчук Оксана Сергеевна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

DOI 10.31483/r-97794

ФОРМУЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СЮЖЕТА В ПОВЕСТЯХ ЛИДИИ ЧАРСКОЙ

Аннотация: в статье рассматривается творчество Лидии Чарской в контексте массовой литературы, присущая прозе писательницы формульность и её связь с гендерными характеристиками персонажей.

Ключевые слова: детская литература, массовая литература, женская литература, формульность, построение сюжета, Лидия Чарская.

Лидию Чарскую (1875–1937) по праву относят к одной из ключевых фигур детской массовой литературы, стоящих у самых её истоков. Об этом пишет в своём диссертационном исследовании Н.С. Агафонова [1]. Массовая литература включает в себя следующие характеристики: тривиальность, штампованность, тиражированность, клишированность, типизированность, формульность, схематичность [2, с. 7]. Поэтому, если рассматривать произведения Л.А. Чарской как явление детской массовой литературы, наиболее целесообразным представляется это сделать по выделенным схемам/формулам, основанным на анализе её повестей.

Исследовательница Т.Г. Струкова отмечает: «Массовая литература не только соответствует «горизонту ожидания» читателя, но и формирует его по заранее определённым параметрам» [3, с. 112]. Сюжетная линия повестей Л.А. Чарской воспроизводит такие параметры. Например, к повестям, в

которых в качестве главной героини фигурирует девочка-подросток, применима следующая формула: [новое место] → [недопонимание] → [конфликт] → [жертва со стороны героини] → [примирение].

Завязка сюжета происходит, когда героиня попадает в новый социум: это может быть другая семья, пансион, гимназия, институт и т. д. Столкнувшись с недопониманием со стороны сверстников, впоследствии приводящему к острому конфликту с ними, девочка проходит своеобразную инициацию посредством противостояния «недругам», чьи злодеяния воспринимаются героиней сквозь призму всепрощения и добродетели.

Иногда указанная формула в одном и том же произведении может находить свою реализацию неоднократно. Так, в повести «Записки маленькой гимназистки» (1908) используется схема внутри схемы: [(новое место: дом дяди) → (недопонимание) → (конфликт с членами семьи) → (примирение)] ← [жертва со стороны героини] → [(новое место: гимназия) → (недопонимание) → (конфликт с классом) → (примирение)].

Главная героиня после смерти матери приезжает в Петербург и оказывается в двух новых локациях, в каждой из них возникает свой конфликт. Примечательно, что у героини непременно оказывается друг и защитник, всецело занимающий её сторону. В гимназии это юная графиня Анна Симолинь, а в семье – Толя Иконин, резонёр Л.А. Чарской, высказывающий позицию автора насчёт телесных наказаний, упоминаемую также в статье «Профанация стыда» (1909) [5].

Для повестей с главным героем-мальчиком характерна несколько иная формула: [новое место] → [адаптация] → [жертва со стороны героя] → [примирение]. Фактически такие составляющие сюжета как «недопонимание» и «конфликт» попросту отсутствуют, что напрямую связано с отличием мужских и женских персонажей в изображении Л.А. Чарской.

В каждой повести у героя есть некий недоброжелатель, однако отсутствует прямое столкновение с ним, в то время как героини вовлечены в активную травлю со стороны класса, семьи и т. п.

В «мальчишеских» историях действия со стороны недоброжелателей минимизированы и не перерастают в открытый конфликт, герои-мальчики не реагируют на действия задир. Так, поведением Гоги и Никса, героев повести «Дом шалунов» (1912), недовольны все ребята, кроме Коти, не ощущающего дискомфорта от их ненависти. Соответственно, эту ситуацию вряд ли можно обозначить как конфликтную, потому что негатив исходит лишь от одной из сторон.

Если сравнить повести с героями-мальчиками и повести с героинями-девочками, можно заметить следующее: плохое отношение к девочкам вызвано рядом причин, зависящим от самих героинь, в отличие от мальчиков, неприязнь к которым проявляется вне каких-либо сопутствующих факторов.

Негативное отношение к мальчикам со стороны второстепенных персонажей возникает и существует, но, как правило, его нельзя чем-то аргументировать и объяснить. Серёжа и Котя, герои повестей «Первые товарищи» и «Дом шалунов», попав в новый коллектив, встречают персонажей, которым они не нравятся, но с действиями и поступками мальчиков это никак не связано. Девочки же наживают врагов, пойдя против сложившейся системы. Так, Лена Иконина, героиня повести «Записки маленькой гимназистки», отвечает на уроке, когда одноклассницы заранее договорились этого не делать, а Елизавета Гродская из повести «Некрасивая» (1911) жалуется директору на Римму Аннибал, и ту наказывают.

Общим значимым элементом для обеих приведенных формул является наличие некой «жертвы», приносимой главным героем/героиней повестей Л.А. Чарской, совершающим/ей благой поступок, чтобы спасти другого человека. «Жертвы», описанные в повестях Л. А. Чарской, можно классифицировать следующим образом:

- 1) жертва моральная;
- 2) жертва материальная;
- 3) жертва физическая.

В повестях «Записки институтки» (1901) и «Записки маленькой гимназистки» изображается «жертва моральная», во имя свершения которой Люда

Власовская и Лена Иконина берут на себя чужую вину: Люда – чтобы защитить подругу Нину Джаваха, Лена – чтобы уберечь кузину Жюли от наказания, а дядю и тётю – от лишнего расстройств, связанного с непослушанием девочки. Принеся определенную «жертву», обе героини чувствуют себя гораздо лучше: «И как только я приняла это решение, тяжесть, навалившаяся было мне на сердце, разом куда-то исчезла. Какое-то даже будто радостное чувство, что я страдаю за другого, наполнило всё моё сердце приятной теплотой» [4, с. 83] – замечает Лена Иконина, протянув руку помощи Жюли.

Герои повестей «Счастливчик» (1912) и «Большая душа» (1918) Кира Раев и Веня Дубякин приносят «жертву материальную». Для организации лотереи Веня отдаёт подруге Досе фотографию судна «Трувор», подаренную ему на прощание отцом, чтобы помочь собрать необходимую сумму денег и выкупить из заклада семейный сервиз и пальто. А Кира, долгое время откладывая на желанные часы с цепочкой, практически сразу же после покупки отдаёт их матери одноклассника Али Голубина, заболевшего по его вине, чтобы женщина продала эту вещь и пригласила на вырученные деньги врача.

«Жертва физическая» описывается в произведениях «Некрасивая» и «Дом шалунов». Елизавета Гродская спасает свою одноклассницу Незабудку, страдающую сомнамбулизмом: когда Незабудка выходит из дортуара, двигаясь по направлению к недостроенной лестнице, Лиза успевает поймать девочку в самый последний момент. Схватившись одной рукой за столбик перил, Елизавета до самого прихода учительницы удерживает второй рукой Незабудку, повисшую в воздухе, невзирая на опасность сорваться вместе с ней. Котя (герой повести «Дом шалунов»), несмотря на происки Гоги и Никса, всячески пытающихся выжить мальчика из приюта, жертвует собой, чтобы отвлечь быка, несущегося прямо на ребят, и получает серьёзное ранение.

При детальном анализе текстов Л.А. Чарской можно выявить ещё одну закономерность: в произведениях писательницы взрослым людям уделяется очень мало внимания. В большинстве случаев герои лишены одного или обоих родителей («Записки маленькой гимназистки», «Княжна Джаваха», «Некрасивая»,

«Сестра Марина», «Большая душа»), либо по каким-то причинам находятся вдали от них («Записки институтки», «Дом шалунов»), соответственно, все роли протагонистов и антагонистов распределены Л.А. Чарской только между детьми.

Итак, можно сделать вывод о том, что текстам Л.А. Чарской свойственна формульность. Её повести выстраиваются по чёткой схеме, варьирующейся в зависимости от пола главного героя. Девочки в книгах Л.А. Чарской обязательно проходят через масштабный конфликт с социумом, в котором оказались. Неприязнь же к героям-мальчикам возникает выборочно у одного-двух второстепенных персонажей. Если негативное отношение к героине возникает вследствие недопонимания, то ненависть к герою объяснить практически невозможно: она не зависит от конкретных обстоятельств. Помимо этого, для всех без исключения героев Л.А. Чарской характерны всепрощение и самопожертвование, даже по отношению к врагам, которые в конце повести раскаиваются в содеянном, осознав, что поступили плохо.

Список литературы

1. Агафонова Н.С. Проза А.А. Вербицкой и Л.А. Чарской как явление массовой литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Агафонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003008458#?page=3>
2. Норманская, А.В. Массовая литература как феномен современной массовой культуры / А.В. Норманская, А.В. Швецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32389574&>
3. Струкова Т.Г. Массовая литература как социально-культурный феномен [Текст] / Т.Г. Струкова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. – №3 (25). – С. 111–117.
4. Чарская, Л.А. Записки маленькой гимназистки [Текст] / Л.А. Чарская. – М.: Искатель-пресс. – 192 с.
5. Чарская Л.А. Профанация стыда / Л.А. Чарская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://charskaya.lit-info.ru/charskaya/proza/rassказы/profanaciya-styda.htm>